

Резюме

Рябко Андрій *Культ Ахілла Понтарха в античній Ольвії*

Статья посвящена религиозной реформе в Ольвии, вследствие которой был учреждён новый культ бога Ахилла Понтарха. В культе Ахилла Понтарха прослеживается преемственность с культом Ахилла догетского периода. Вместе с тем, функции Ахилла расширяются настолько, что он становится универсальным богом – защитником и покровителем Ольвийского полиса. Религиозная реформа стала внутренним идеологическим актом ольвиополитов, цель которого – сплотить гражданскую общину в условиях усиливающейся внешней угрозы.

Екатерина Сорочан

**О специализации в торговле древесиной в
Византии IV-IX вв.**

Рыночные отношения, существовавшие в Византии, придавали древесине значение жизненно важного товара, необходимого как строительный материал, топливо, сырье для ремесла, для изготовления средств производства, наземных и водных средств связи, общественных сооружений (мостов, укреплений и т.п.) [11, с. 144-153]. Надо отметить, что данная проблема до этого не была предметом специального исследования византинистов. Таким образом, актуальность данного исследования заключается в научной новизне раскрытия вопроса специализации в торговле древесиной. В связи с этим мы непосредственно будем ссылаться на нарративные, правовые, агиографические источники, поскольку только они могут помочь раскрытию темы. Исходя из их состояния, можно попытаться выяснить специализацию в этой отрасли экономики

Дерево (xyle, xylon или просто materia) было постоянно в ходу у римеев [6, с. 70.11; 29, p.617; 32, p.736; 36, p.590.17], им дорожили как собственностью, потенциальным товаром. Порубка чужих деревьев наказывалась Земледельческим законом, Эклогой и последующими ее разработками штрафом в двойном размере от стоимости[3, гл. 57; 18, XVII.40; 19, XVII. 59]. Без древесины (xyleia) не смогло бы развиваться византийское кораблестроение, даже принимая во внимание то, что в “темные века” оно было занято изготовлением

преимущественно небольших судов, какие повсеместно преобладали до XIV в.[15, с. 77-80]. А. Льюис высказал интересное предположение, что сам выбор места битвы при Фениксе в 655 г. у анатолийского побережья, густо заросшего кипарисами, из которых делали великолепные мачты судов, указывает на борьбу, завязавшуюся к этому времени между арабами и византийцами за корабельный лес, весьма важный для будущего судостроения обеих враждующих сторон[23, р. 57]. Лес, особенно далматинский, был в числе товаров наиболее активно обмениваемых с Западом[6, с. 150; 22, р. 488-489; 38, р. 73], а византийские источники (*Consilium Constantinopolitanum*, 636 г.) упоминают специализированных торговцев, занимавшихся поставкой древесины [32, р. 791].

Надо также учесть необходимость в различных производных из лесоматериалов – дубильной коре, древесном угле, поташе, который тоже извлекали из золы деревьев и применяли для приготовления жидкого мыла, некоторых видов стекла, в красильном, кожевенном, текстильном деле.

Самым распространенным сырьем для плетенок всегда считалась ива [37, v.7.7], но из ранневизантийских патериков (рассказов о жизни святых отцов-пустынников) V-VI вв. следует, что некоторые садовники разводили также специальный гибкий кустарник, прутья из которого продавали плетельщикам корзин и циновок, неплохо зарабатывавших на своем ремесле [13, с. 385-386; 17, col. 437].

Но главное, в чем нуждались любое поселение, город, крепость, было значительное количество топлива, необходимого как для обогрева, приготовления еды, так и для занятия большинством ремесел и промыслов. Климат IV-IX вв., очевидно, соответствовал нынешним температурным режимам. Поэтому в северных районах Греции, Балкан, Малой Азии потребность в дровах для отопления была особенно велика, не считая расходов топлива на производственные нужды.

Сократ Схоластик повествует как епископ Филиппополя, Сильван, человек отнюдь не изнеженный, но худой телом, лишь три года сумел прожить во Фракии и, не имея сил переносить тамошние холода, переехал в Константинополь, а затем был рукоположен в Троаде, где было не столь зябко [12, с. 301 (VII. 37)]. Случалось, что резкие похолодания и снег с ледяным ветром разгоняли зрителей даже со столичного ипподрома, заставляя весь город молиться Богу,

“...чтобы при наступающей непогоде сохраниться невредимыми” [12, с. 287 (VII. 22)]. Не случайно привычным образом византийской агнографии являлись скрывавшиеся от непогоды в портиках, мерзнувшие от дождя и стужи бедняки. Даже в южной Малой Азии с ее средиземноморским континентальным климатом наблюдались резкие перепады температур зимой и летом. “В Каппадокии стужа такая, -- соообщал автор анонимного ранневизантийского трактата, -- что непривыкший к этой местности человек не может здесь жить, не прибегая к предосторожности” [11, с. 280]. Сосланный в городок Кукуз в провинции Армения II Иоанн Златоуст жаловался в своих письмах, что в снегопад горожанам приходилось сидеть в своих домах, “...как в заточении”; чтобы не мучиться от холода, в комнатах постоянно зажигали огонь, всячески загораживались коврами, а когда морозы донимали особенно невыносимо, большее время дня все вместе проводили в одной комнате у огня в дыму [5, столб. 590,595 (К Олимпиаде.IV)]. Ему вторил Феодорит Кирский, тоже отмечавший, что малоазийские богачи-аристократы, чтобы побороть холод, обставляли себя несколькими жаровнями[33, col. 663].

О том, насколько люты могли быть даже осенние холода, повествуют хронисты, вспоминая страшную стужу начала октября 763 г., когда Черное море покрылось льдом якобы почти 15-метровой толщины (30 локтей) на сто миль (около 160 км) от берега вплоть до Месемврии и Мидии, так что люди и животные могли переправляться по морю от Хазарии и Болгарии, а отколовшиеся льдины плавали у побережья Понта и у стен Константинополя[26, р. 67-68; 35, р. 434]. Никифор уточнил, что это было странное и необыкновенное явление для морской воды, сделавшее Понт несудоходным, но не столь удивительное для пресных вод. Не вызывал удивления и шедший снег. В таких условиях дрова, вязанки хвороста (xyla, yle, phortia) [4, гл. 39; 7, с. 187. 15; 8, гл.53. 395,400, с. 266] становились вполне обычной, обиходной вещью, спрос на которую не падал в течение многих месяцев в году. Как и древесный уголь (anthrakoo), они были постоянно нужны для печей, горнов, открытых очагов и столь же повсеместно распространенных глиняных и металлических жаровен (aroula), на которых готовили еду и у которых грелись в холода [21, col. 937 A; 27, col. 692]. В византийской Италии уголь иногда становился предметом импорта [2, с. 120].

Даже в IV в. поставка дров была куриальной повинностью только в отношении общественных терм[25, XXXV.4]. Во всех других случаях топливо поступало в продажу через рынок или на заказ. Тем более это должно было стать правилом с упадком муниципального самоуправления в VI-VII вв. Банщики, некоторые ремесленники, к примеру, хлебопеки, нуждавшиеся в топливе в особенно больших количествах, заботились об этом сами, обеспечивая свои заведения всем необходимым для топки печей – сеном, валежником (хворостом) и папирусом (tou chortou kai tou phryganou kai paprou ylen) [3, XVIII.3]. Последний продолжали производить в Египте и поставляли в Византию и после арабского завоевания Северной Африки [24, р. 90-92]. Геопоники тоже называют этот материал (papuros) [20, IV. 7. 1], служивший не только для письма, но и в более прозаичных целях, для освещения: Феодор Студит упоминал о фитиле из папируса (papyrion) [34, col.1741 D].

Египетские города II в. н.э. знали специализированных торговцев дровами (xylorolai), тороговцев камышом (thryopolai) [16, с.129, прим. 213]. Григорий Нисский имел дела с тем, кто занимался изготовлением угля (anthrakopoia или anthrakopoieo) [21, col.937 A]. Само собой разумеется, что города в еще большей степени, чем села не могли обходиться без дровосеков и угольщиков, которые должны были составлять довольно значительную категорию торгово-ремесленного населения. К примеру, в ранневизантийском Константинополе, согласно Notitia urbis Constantinopolitana (описание города Константинополя), в нем было 20 общественных и 120 частных эргастриев по выпечке хлеба, восемь общественных и 153 частных терм, не считая нескольких тысяч прочих домов, мастерских, лавок, тоже нуждавшихся в топливе[28, р. 227-247]. Из описаний Псевдо-Кодина (патриографа (тот кто описывал свое отечество, город) X ст.) следовало, что около церкви Св. Феодоры в столице располагалось особое место – ta karbounaria, где, судя по названию, продавали древесный уголь и, вероятно, другое топливо [30, р. 234; 14, с. 73].

Дровосек (xylokopos, pelekanos), нередко сочетавший свое занятие с выжегом угля, был центральной фигурой подсобного промысла, игравшего серьезную роль в жизни сельского населения [6, с. 133.26; 9, с.9; 31, р. 237]. Судя по Житию Симеона Столпника Дивногорца (521-596), переработанному в более позднее время, этим

охотно промышляли некоторые жители деревень, сбывавшие свой товар в окрестные города, куда его везли, навьючив на специально купленных для этой цели мулов или ослов [39, col. 3092,3156]. Дрова, хворост доставляли крестьяне на продажу в город и в IX-X вв., как повествует Житие Луки Нового (Элладского) (892-949) [10, с. 344].

Можно думать, что в VII-IX вв. – “эпоху” мелкого свободного крестьянства, руки деревенских профессионалов приняли на себя основную нагрузку по снабжению ромеев топливом, специализация в этой отрасли экономики была налицо.

Литература

1. Анонимный географический трактат “Полное описание вселенной и народов” / Пер. С. В. Поляковой, И. В. Феленковской // Византийский временник. – 1956. – Т. 8.
2. Бородин О. Р. Византийская Италия в VI-VIII веках (Равеннский экзархат и Пентаполь).—Барнаул, 1991.
3. Византийская книга Эпарха: Вступ. ст., пер., коммент. М. Я. Сюзюмова. – М., 1962.
4. Византийский земельный закон: Текст, исслед., коммент. Е. Э. Липшиц, И. П. Медведьева, Е. К. Пиотровской. – Л., 1984.
5. Иоанн Златоуст. Письма // Св. Иоанн Златоуст. Полн. собр. соч. – М., 1996. – Т. 3.
6. История Византии. – М., 1967. – Т. 2.
7. Истрин В. М. Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе. Текст, исследование и словарь. – Пг., 1920. – Т. 1.
8. Константин Багрянородный. Об управлении империей: Текст, пер., коммент. / Под ред. Г. Г. Литаврина, А. П. Новосельцева. -- М., 1989.
9. Литаврин Г. Г. Как жили византийцы. -- М., 1974.
10. Лопарев Хр. М. Греческие жития святых VIII и IX веков. – Пг., 1914.
11. Серовайский Я. Д. Социальные аспекты вопроса возникновения цены на лес в средние века // Социальная структура и идеология античности и раннего средневековья. – Барнаул, 1989.
12. Сократ Схоластик. Церковная история: Статья и коммент. И. В. Кривушина. -- М., 1996.
13. Сорочан С. Б. Византия IV-IX веков: этюды рынка. – Харьков, 1998.
14. Сорочан С. Б. Византия IV-IX веков: этюды рынка. – Харьков, 2001.
15. Сорочан С. Б. К вопросу об уменьшении вместимости византийских грузовых кораблей в “темные века” // Древности 1996. – Харьков, 1997.
16. Фихман И. Ф. Оксиринх – город папирусов. – М., 1976.

17. Appendix ad Palladii Helenopolitani episkopi Apophthegmata patrum // Patrologiae cursus completus. Patrologiae graeca / Ed. J. -P. Migne. – 1858. – T. 65.
18. Ecloga: Das Gesetzbuch Leons III und Konstantinos V / Hrsg. v. L. Burgmann. -- Frankfurt a M., 1983.
19. Eclogadion und Ecloga privata aucta / Hrsg. v. P. Simon, Sp. Troianos // Fontes Minores medii aevi. -- Frankfurt a. M., 1977.
20. Geoponica sive Cassiani Bassi scholastici De re rustica eclogae / Rec. H. Beckh. – Lipsiae, 1895.
21. Gregorii episcopi Nysseni Opera quae reperiri potuerunt omnia, nunc denuo correctius et accuratius edita et multis aucta // Patrologiae cursus completus. Patrologiae graeca / Ed. J. -P. Migne. – 1863. -- T. 44 B.
22. Levis A. Mediterranean Maritime Commerce: A. D. 300-1100 Shipping and Trade// La navigazione mediterranea nell'alto medioevo. - Spoleto: Presso la sede del Centro ital. di studi sull'alto medioevo, 1978. -- T. 1.
23. Lewis A. R. Naval Power and Trade in the Mediterranean, AD 500-1100. -- Princeton, 1951.
24. Lewis N. L'industrie du papyrus dans l'Egypte greco-romaine. These. – Paris, 1934.
25. Libanii opera / Rec. R. Foerster. -- Lipsiae, 1906. -- Vol.3: Orationes 25-50.
26. Nicephori archiepiscopi Constantinopolitani opuscula historica / Ed. C. de Boor. – Leipzig, 1880.
27. Nicephori presbyteri Constantinopolitani Vita Sti Andrea Stulti (Sali) // Patrologiae cursus completus. Patrologiae graeca / Ed. J. -P. Migne. -- 1863.-- T. 111.
28. Notitia Dignitatum accedunt Notitia Urbis Constantinopolitanae et latercuil provinciarum / Ed. O. Seeck. -- Berolini, 1876.
29. Pseudo-Symeon (Symeonis magistri annales) // Theophanes continuatus. Ioannes Cameniata. Symeon magister. Georgius monachos / Rec. Im. Bekkerus. – Bonnae, 1838.
30. Scriptores originum Constantinopolitanarum / Rec. Th.Preger. Fasc.2: Ps.-Condini origines continens. Adiecta est forma urbis Constantinopolis. -- Leipzig, 1989.
31. Seminaire de J. Lefort. Anthroponymie et societe villageoise (Xe-XIV siecle) // Hommes et richesses dans l'Empire byzantin. – T. 2: VIIIe-XVe siecle / Ed. V. Kravari, J. Lefort. C. Morrisson. – Paris, 1991.
32. Sophocles E. A. Greek Lexicon of the Roman and Byzantine Periods (From BC 146 to AD 1100). – New York, 1893. – Vol.2.
33. Theodoretus Cyrensis episcopi Opera omnia // Patrologiae cursus completus. Patrologiae graeca / Ed. J. -P. Migne. -- 1864. -- T. 83.

34. Theodori Studitae orationes et epistulae // Patrologiae cursus completus. Patrologiae graeca / Ed. J. -P. Migne . -- 1864. -- Т. 99.
35. Theophanis Chronographia ex rec. C. de Boor. -- Lipsiae, 1883. -- Vol.1: Textum graecum continens.
36. Theophanis Chronographia ex rec I. Classeni. – Bonnae, 1839. – Vol.1.
37. Theophrasti De causa plantarum // Theophrasti Eresii Opera que supersunt omnia / Rec. F. Wimmer. – Paris, 1866.
38. Tuma O. Great Moravia's Trade Contracts With the Eastern Mediterranean and the Mediating Role of Venice // Byzantinoslavica. – 1985. – Т. 46. – Fasc.1.
39. Vita Sti Symeoni Stylitae Junioris // Patrologiae cursus completus. Patrologiae graeca / Ed. J. -P. Migne. -- Turnhout: Brepols, 1976. -- Т. 86 С.

Резюме

Сорочан Екатерина *О торговле древесиной и ее использовании в Византии IV-IX вв.*

В данной статье предлагается решение вопроса об использовании византийцами в хозяйстве и повседневной жизни древесины и ее производных, а также об определенной специализации в торговле ими. Дерево являлось жизненно важным товаром, необходимым в качестве топлива, сырья для ремесла, изготовления средств производства, связи, общественных сооружений. Производные из лесоматериалов (уголь, кора, поташ) использовались и в других средствах производства; выращивание специальных пород гибких кустарников и использование ивы давало сырьё для изготовления плетёнок. Следует учесть особую важность древесины в качестве топлива – для обогрева, приготовления еды, занятия большинством ремесел и промыслов. Существовали профессии, связанные с ее заготовлением и торговлей - торговцы дровами (xylololai), торговцы камышом (thryopolai), угольщики (anthrakoroia или anthrakoroieo), дровосеки (xylokopos, peleanos), которые имели важное значение как для сельской жизни, так и для городской.